

Разинув рот, Гарри повернулся к столь же ошеломлённой Шиве.

— Я почти миллионер...

— Этого не хватит, чтобы прожить всю жизнь, не работая, особенно с семьёй, но... Мерлин, малыш... — Шива покачала головой. — Только не потратить всё сразу.

— Вы упомянули недвижимость, Крепкорук, — осторожно спросил Гарри гоблина.

— Это второй вопрос, который я хотел бы с вами обсудить, — кивнул тот. — Развалины дома в Годриковой Лощине с согласия вашего магического опекуна официально объявлены историческим памятником, но летнее бунгало Поттеров на побережье Франции по-прежнему поддерживается в хорошем состоянии, как было установлено первоначальным соглашением.

— Летнее бунгало? — переспросила Шива немного напряжённым голосом.

Крепкорук вытащил несколько бумаг из папки.

— Небольшой одноэтажный дом с тремя спальнями и двумя ванными. Основную ценность представляет местоположение — дом находится на утёсе с видом на море. Неплохой вид, как я слышал, хотя сам я там никогда не был.

— Что-нибудь ещё? — спросил Гарри, пытаясь оставаться спокойным.

— Последний объект недвижимости — основное поместье Поттеров, и об этом я тоже хотел бы поговорить. Поместье сильно пострадало во время Кровавой Войны, и хотя ваш отец успел отдать все распоряжения о ремонте, они так и не были выполнены.

— Почему?

— Из-за весьма досадного недоразумения, — Крепкорук потёр лоб (видимо, некоторые жесты оставались универсальными для всех видов). — Джеймс Поттер перед смертью успел обо всём договориться и оплатить работу, но не подписал дополнительное соглашение об исправлении системы защиты поместья. Без его подписи или официального оглашения завещания мы так и не смогли начать работу. А поскольку завещание Джеймса Поттера было засекречено до оглашения, наши руки оказались связаны. Но как последний из выживших Поттеров, вы, с согласия вашего законного опекуна, можете дать разрешение начать работу.

— Завещание моего отца существует? — уголок губ Гарри дёрнулся. — Мне дали понять, что оно было уничтожено в ночь их гибели.

Крепкорук нахмурился. У этого ребёнка может быть хоть что-то нормальное?

— Уверяю вас, мистер Поттер, завещания Джеймса Поттера и Лили Поттер, урождённой Эванс, находятся в безопасности в нашем хранилище.

— Я хочу их прочитать, — кулаки Гарри сжались до белых костяшек.

— В настоящее время это невозможно, — с сожалением ответил Крепкорук. — Завещание Джеймса Поттера было засекречено по распоряжению Визенгамота и не может быть оглашено без приказа главы Дома Поттер. Завещание Лили Поттер никогда не вступало в силу и не может быть оглашено, пока это условие не изменится.

— Вы только что сказали, что Гарри может подписать бумаги, чтобы начать работу в поместье.

Почему он не может прочесть завещание? — Шива положила руку на плечо Гарри.

— Документы на ремонт уже были оформлены и подписаны главой дома. Мистеру Поттеру нужно подписать лишь документы, касающиеся схемы защиты. Это чисто техническая задача, которую может согласовать любой член дома. Но завещания могут быть оглашены только по приказу главы дома, а мистер Поттер таковым не является, пока не достигнет совершеннолетия и не примет титул лорда Поттера.

— Но разве я не могу это сделать? Я законный опекун Гарри.

Шива передала гоблину документы, но тот, бегло их просмотрев, покачал головой.

— Это магловская опека. Магический опекун мистера Поттера остался прежним, и только он может разрешить оглашение завещания. И поскольку именно он изначально запретил это делать, я сомневаюсь, что вы получите его согласие.

— И мой магический опекун — Дамблдор? — зарычал Гарри.

— Совершенно верно, мистер Поттер, — оскалился Крепкорук.

В последние годы великий волшебник нарушил не одно правило Гринготтса, что отнюдь не добавило любви к нему.

— Я могу это изменить? — спросил Гарри.

Шива нахмурилась. Это действительно была проблема. До сих пор она полагала, что Дамблдор опекал Гарри просто как ученика Хогвартса, но не был официальным магическим опекуном.

— Лишить его прав на магическую опеку может лишь Визенгамот, — объяснил Крепкорук.

Гарри только зарычал в ответ, и Крепкорук обнаружил, что ему действительно нравится этот мальчик. Встретить волшебника, который мог быть вежливым, было само по себе редкостью, но люди, способные респектабельно рычать, встречались ещё реже.

— Крепкорук, — медленно спросила Шива, — что именно может Дамблдор, как магический опекун Гарри?

— В первую очередь он контролирует любые расходы, превышающие пятьдесят галлеонов, хотя сам не может расходовать средства из доверенного хранилища или отдавать распоряжения, касающиеся инвестиций, — ответил Крепкорук, постукивая пальцами по столу. — Кроме того, он имеет право принимать или отвергать любые магические контракты, включая брачные.

— Они всё ещё существуют? — Гарри нахмурился ещё сильнее. — Что, чёрт возьми, не так с этим миром?

Крепкорук с трудом сдержал смех. Многие гоблины задавались тем же вопросом по отношению к волшебникам.

— Это действительно большая редкость... — сказала Шива, но тут же нахмурилась. — Крепкорук, Дамблдор подписывал какие-нибудь магические контракты от имени Гарри?

Крепкорук перелистнул бумаги и покачал головой.

— Нет. Есть лишь черновик брачного контракта с Джиневрой Уизли, который уже подписан

Молли Прюэтт...

Лицо Гарри приобрело цвет, который до сих пор был доступен только дяде Вернону.

— ...однако Альбус Дамблдор его пока не подписал, — закончил гоблин.

— Слава богу, — выдохнула Шива. — Когда был составлен контракт?

— Пятого ноября 1981 года.

Гарри и Шива уставились друг на друга.

— Я задушу старика его собственной бородой, — первым пришёл в себя Гарри.

— По крайней мере, он ещё его не подписал. Крепкорук, есть ли какой-нибудь способ предотвратить подписание контракта?

— Хм...

Гоблин задумался, снова постучав пальцами по столу. На его лице появилась устрашающая ухмылка, когда ему в голову пришёл вариант, идеально соответствующий политике банка.

— Черновик не имеет силы, пока не подписан второй стороной, — сказал он. — Но пока он существует, другие брачные договоры не могут быть заключены. Мы можем поместить его в семейное хранилище...

— ...Куда Дамблдор не сможет войти, даже несмотря на то, что он магический опекун, — закончил Гарри.

Крепкорук кивнул, с одобрением отметив, что хищная ухмылка на лице мальчика не уступает его собственной.

— Могу ли я дать доступ к этому хранилищу Шиве? — спросил Гарри.

— Нет, пока вы не станете совершеннолетним. В настоящее время вы единственный, кому разрешён доступ в хранилище семьи Поттеров.

— О. Ну, стоило проверить... Погодите, — Гарри нахмурился. — Заблокировав этот контракт, я как-то наврежу Джинни? Она кажется достаточно милой, а я не хочу мешать ей встречаться с другими, пока мне не исполнится семнадцать...

— Единственное, в чем вы её ограничиваете, мистер Поттер, — это в заключении других брачных контрактов, — сказал Крепкорук. — Мисс Уизли не сможет его заключить, так же, как и вы. Это не значит, что никто из вас не может завести отношения на стороне, это лишь значит, что ваши руки не могут быть куплены или проданы.

— Шива?

— Сделай это, — кивнула та, показав большой палец. — Это определённо лучший вариант, пока мы не найдём, как вытащить тебя из-под опеки Дамблдора. Но хотела бы я знать, почему старик так упорно пытается управлять твоей жизнью.

— Может, он просто впал в маразм? — пробормотал Гарри. — Есть ещё что-то, Крепкорук?

— Да. Представительство в Визенгамоте.

— Что?

— Вот дерьмо, — прошептала Шива. — Я даже не подумала, что у тебя есть кресло в Визенгамоте. Наследственное, как я понимаю?

— Совершенно верно, — кивнул Крепкорук. — Обычно Гринготтс не занимается такими делами, но учитывая опечатанное завещание, мы... вынуждены, — это слово гоблин произнёс, как проклятие, — поднять проблему. В настоящее время вашим доверенным лицом является Альбус Дамблдор, и, к сожалению, вы не можете это изменить без его на то согласия.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1479200>